

УДК 327.7(341.1)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ ССАГЗ В ПЕРИОД РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© 2016 г.

Е.С. Мелкумян

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

g.kosach@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2016

Анализируются новые тренды в политике государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), ставших в период и после «арабской весны» ведущими игроками на региональной арене Ближнего Востока. В своей внешнеполитической деятельности эти государства стали опираться на «жесткую силу», тогда как в предыдущие этапы они использовали дипломатические методы, часто выступая в качестве посредников в разрешении региональных конфликтов. Цель жесткого курса ССАГЗ, направленного на решение кризисов в Йемене и Сирии, борьбу с «исламским государством» (ИГ), – сохранение своих позиций в регионе, меняющихся под воздействием возрастания роли их основного регионального противника Ирана и ослабления заинтересованности США в решении ближневосточных проблем.

Ключевые слова: новейшая история, история международных отношений, ССАГЗ, сирийский кризис, «исламское государство», терроризм, США, Иран, Йемен, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн.

Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – региональная организация, объединяющая шесть стран: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовскую Аравию, лидера этого объединения. Она существует почти 35 лет (в феврале 1981 г. было официально объявлено о создании ССАГЗ). За эти годы организация смогла укрепить свое единство и выработать общую стратегию действий на международной арене.

С момента создания в центре внимания этого объединения были региональные проблемы, в разрешении которых Совет сотрудничества активно участвовал. В 1980-е гг. эта была ирано-иракская война, угрожавшая стабильности государств – членов ССАГЗ, расположенных в непосредственной близости от театра военных действий. Совет сотрудничества выступал за скорейшее прекращение этого конфликта, играя роль посредника в организации переговорного процесса между противоборствующими сторонами.

После иракской агрессии в отношении Кувейта в августе 1990 г. его партнеры, прежде всего Саудовская Аравия, взяли на себя ответственность за освобождение страны – члена Совета сотрудничества, способствуя созданию многонациональной коалиции под эгидой США, в вооруженных действиях которой члены ССАГЗ приняли активное участие. Весь последующий период, когда Ирак находился в режиме санкций, введенных резолюциями Совета Безопасности ООН, ССАГЗ оказывал давление

на Ирак, содействуя выполнению требований международного сообщества. Военная операция возглавленных США коалиционных сил против режима Саддама Хусейна, начатая в марте 2003 г., была фактически поддержана государствами ССАГЗ, предоставившими возможность использовать свою территорию и воздушное пространство для нанесения ударов по Ираку.

В 2000-е гг. ССАГЗ сосредоточил свое внимание на проблеме ядерного досье Ирана. В документах организации содержались призывы к иранскому руководству отказаться от использования ядерной энергии в военных целях. Отношения между государствами – членами ССАГЗ и Ираном обострились.

Изменение региональной ситуации после событий «арабской весны» внесло свои коррективы в деятельность Совета сотрудничества. В его политике стали проявляться новые тенденции. Трансформация системы международных отношений на Ближнем Востоке, появление нового регионального баланса сил, характеризующегося возрастающей конфликтностью, отразились на политике государств ССАГЗ, ставших ведущими региональными игроками после ослабления позиций Египта, Сирии, Ирака, Ливии и Туниса, внутривосточная нестабильность в которых снижала возможности их участия в решении региональных проблем. Место этих стран заняли Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и, в целом, Совет сотрудничества, превратившийся в самостоятельного актора региональных отношений, роль которого в последний период серьезно возросла.

Ужесточение региональной политики. Обострение ситуации в арабском мире как итог массовых протестов 2011 г. угрожало перерастанием в общерегиональный кризис, затрагивающий интересы и членов ССАГЗ, которые в этих условиях усилили свою внешнеполитическую активность. «Жесткая сила» стала превалировать в деятельности этой организации. Во время гражданской войны в Ливии ССАГЗ не только поддержал военную операцию НАТО, но два его члена – Катар и ОАЭ приняли в ней непосредственное участие. В отличие от предшествующих периодов, когда ССАГЗ выступал в качестве посредника, стремясь добиться мирного разрешения конфликта, как это было во время гражданской войны в Ливане, противостояния между Севером и Югом Судана, инициативы по урегулированию конфликта в Йемене, выдвижение которой в 2011 г. предотвратило тогда начало внутрийеменской гражданской войны, это объединение не только оказывало вооруженную поддержку одной из сторон внутривосточного конфликта, но и участвовало в вооруженных операциях, обеспечивая свои геополитические интересы.

Военная операция в Йемене. 25 марта 2015 г. Саудовская Аравия объявила о начале военной операции в Йемене, в которой приняли участие все государства ССАГЗ за исключением Омана. Как заявлял министр иностранных дел Катара Аль-Атййя, эта операция «направлена не на разжигание розни между отдельными йеменскими группировками, а на прекращение междоусобной борьбы и установление в стране соседе мира и стабильности, которой страны Совета сотрудничества уделяют особое внимание». По его словам, эта операция проводилась «для освобождения захваченных [хуситами] территорий, возвращения к выполнению инициативы стран Залива и началу национального диалога» [1].

Связанная с внутрийеменской ситуацией Инициатива стран Залива была выдвинута в 2011 г., когда в Йемене происходили массовые акции протеста против правившего президента Али Абдаллы Салеха. Эта Инициатива предусматривала отставку президента, передачу власти вице-президенту, а затем проведение выборов в парламент и выборы нового президента. Благодаря претворению в жизнь этого плана в тот период удалось избежать начала гражданской войны, однако дальнейшее развитие событий привело к обострению ситуации.

Выполнение пунктов, предусмотренных в Инициативе стран Залива, прекратилось в сентябре 2014 г., когда было необходимо утвердить конституцию, а затем провести выборы. Шиит-

ское повстанческое движение Аль-Хуси вместе с бывшим президентом страны Али Абдаллой Салехом и его сторонниками в конце 2014 г. начали наступление на Сану, захватив значительную территорию страны. Когда возникла угроза перехода под их контроль Адена, куда бежал президент Абд Раббу Мансур Хади, он покинул страну и обратился к государствам ССАГЗ с просьбой об оказании военной помощи.

Операция «Буря решимости» привела к освобождению ряда территорий и в апреле 2015 г. была завершена, когда была начата новая операция – «Возрождение надежды», которая была направлена на обеспечение безопасности, борьбу с терроризмом и урегулирование конфликта дипломатическими методами. Часть хуситов пошла на переговоры, другая же – продолжила вооруженную борьбу. 18 мая 2015 г. в Эр-Рияде под эгидой ССАГЗ прошла конференция «Спасение Йемена и построение федеративного йеменского государства», в которой приняли участие и умеренные хуситы.

ССАГЗ отразил свою позицию по ситуации в Йемене в заключительном коммюнике саммита, состоявшегося в Эр-Рияде в декабре 2015 г. Его участники выразили свое стремление обеспечить стабильность и безопасность в этой стране под руководством ее законного правительства. Они поддержали политическое решение йеменского кризиса в соответствии с Инициативой стран Залива, результатами национального диалога и резолюцией Совета Безопасности ООН № 2216, принятой 14 апреля 2015 г. и предусматривавшей расширение санкций против мятежников и запрет на поставки им вооружения. Государства Совета сотрудничества призвали подготовить международное совещание для восстановления экономики Йемена, а также составить план практических мероприятий, направленных на то, чтобы облегчить процесс экономического сближения между Йеменом и государствами Залива [1].

ССАГЗ, используя военные и дипломатические методы, стремится решить будущее соседней страны, которая связана с этой организацией, участвуя в деятельности некоторых ее комитетов.

Сирийский кризис. В политике государств Совета сотрудничества в отношении сирийского кризиса произошла эволюция, характерная для их отношения к конфликтным ситуациям в регионе. На начальном этапе кризиса эти государства, действуя дипломатическими методами, пытались найти компромиссное решение. Однако неудачи в достижении мирного урегулирования в рамках Совета Безопасности ООН привели к тому, что ССАГЗ стал оказывать безусловную поддержку силам оппозиции, высту-

павшим против режима Башара Асада, на который государства Совета сотрудничества возложили вину за массовые жертвы среди мирного населения и отказ от признания законности требований оппозиции.

После того, как Совет Безопасности ООН 2 февраля 2012 г. не смог принять резолюцию, поддержанную ССАГЗ и Лигой арабских государств (ЛАГ), о создании в Сирии правительства национального единства и передаче власти Б. Асадом вице-президенту (эта резолюция была блокирована Россией и КНР), политика Совета сотрудничества стала приобретать новые черты. В феврале 2012 г. все государства ССАГЗ инициировали замораживание дипломатических отношений с Сирией и высылку сирийских дипломатов. В числе первых стран, прибегнувших к этой мере воздействия на сирийский режим, был Катар.

Начиная с 2012 г. страны Совета сотрудничества проводили курс на увеличение помощи оппозиции. Предназначенные ей финансовые потоки постоянно возрастали. Только один из членов ССАГЗ – Катар предоставил сирийской оппозиции в 2012–2013 гг. около 3 млрд долларов, что значительно превысило помощь со стороны других государств [2]. Катар стал и инициатором поставок вооружения оппозиции. В Дохе подчеркивали, что «если и существует политическое решение, то оно осуществимо только при достижении равновесия между двумя противоборствующими силами. К сожалению, правительство [Б. Асада] поддерживается некоторыми силами, вместо того чтобы всем стремиться к политическому решению» [3]. Позиция Катара заключалась в том, что если невозможно добиться прекращения внешней помощи правительственным войскам, то и силы оппозиции должны иметь возможность усиливать свой военный потенциал. Эта позиция была идентична и саудовскому подходу.

Государства Совета сотрудничества способствовали признанию ЛАГ Национальной коалиции сил сирийской оппозиции и революции (НКССОР), что привело к замораживанию членства Сирии в Лиге, когда уже в марте 2013 г. место режима в ее каирской штаб-квартире было занято представителем НКССОР. В марте 2013 г. Катар первым из стран Залива открыл в своей столице посольство сирийской оппозиции, названное «посольством Сирийской коалиции» [4].

Саммит ССАГЗ, состоявшийся в декабре 2013 г. в Эль-Кувейте, осудил режим Б. Асада за продолжение «политики угнетения в отношении сирийского народа, за применение против него всех видов вооружения, включая тяже-

лое оружие и запрещенное международным сообществом химическое оружие». Страны Залива поддержали решение о формировании «переходного сирийского правительства, обладающего полномочиями исполнительной власти», подчеркнув, что соратники сирийского президента, чьи «руки запятнаны кровью сирийского народа», не должны «играть какую-либо роль в переходном правительстве или в политическом будущем Сирии» [4].

Неудача в консолидации сил сирийской оппозиции и ее дальнейшая радикализация заставили членов ССАГЗ искать пути к политическому урегулированию сирийского противостояния. Они продолжали прилагать усилия к укреплению рядов умеренной оппозиции и к началу переговорного процесса, призванного положить конец вооруженному противостоянию. При этом режим Б. Асада неизменно исключался ими из участия в переговорах.

Усиление противостояния с Ираном. Отношения между государствами ССАГЗ и Ираном были напряженными уже в момент создания организации, но в первые годы ее существования противостояние обеих сторон было завуалированным. Иран прямо не обвинялся в поддержке экстремистских группировок, занимавшихся антиправительственной деятельностью. В 1981 г., когда в Бахрейне была предпринята попытка государственного переворота, предпринятая нелегальной шиитской организацией, Манама заявляла о причастности к этому «иностранной державы», не выдвигая прямых обвинений в адрес Ирана. Столь же сдержанной была и позиция бахрейнских властей в период террористической активности шиитских радикалов в 1990-е гг. Положение в корне изменилось, когда в ходе начавшихся в марте 2011 г. массовых протестов в этой стране появилась новая организация, выступившая с требованием превратить Бахрейн в исламскую республику. Именно тогда Иран и был обвинен в подстрекательской деятельности.

Оценка иранской политики стала крайне жестко критичной. Государства ССАГЗ утверждали, что Иран играет «отрицательную роль» в регионе Ближнего Востока, заявляя о своем неприятии проводимой Тегераном политики «вмешательства во внутренние дела арабских стран, попытках посеять межконфессиональную вражду среди их граждан, нарушить суверенитет и независимость» этих стран. Совет сотрудничества требовал «немедленно прекратить подобные действия и строить взаимоотношения «на основе принципов добрососедства и уважения суверенитета» [5].

Опасения арабских стран зоны Персидского залива вызывало и наращивание военной мощи Ирана – увеличение численности его вооруженных сил и интенсификацию подготовки личного состава. Выделяя все более значительные средства на производство и закупку современных видов вооружения и военной техники, Иран, вместе с тем, развивал и собственную военную промышленность, наладив производство ракет, танков и бронетанковой техники.

Государства ССАГЗ были обеспокоены и подписанием в июле 2015 г. соглашения между Ираном и международными посредниками в отношении иранского ядерного досье. Они требовали выполнения всех пунктов соглашения, а также принятия в срочном порядке санкций в случае нарушения Ираном принятых на себя обязательств. Эта обеспокоенность лишь усилилась в связи с осуществленным Ираном 10 октября 2015 г. запуском ракеты средней дальности, способной стать средством доставки ядерного оружия, что, по мнению стран объединения, является грубым нарушением резолюции Совета Безопасности ООН № 1929, касающейся выполнения Ираном всех требований международного сообщества в отношении его ядерной программы. ССАГЗ неизменно подтверждал свое стремление превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, заявляя при этом о праве всех государств региона на использование ядерной энергии в мирных целях [5].

Позиции государств-членов ССАГЗ в отношении развития отношений с Ираном не были едины. Оман наиболее активно выступал за нормализацию связей с Ираном, содействуя началу переговоров между Ираном и США и выступив в качестве посредника между обеими сторонами. Маскат был заинтересован в том, чтобы Иран вышел из международной изоляции и усилил свои региональные позиции. Министр иностранных дел султаната Юсефа бен Алави заявил: «Государства Залива имеют стратегические цели в стабилизации ситуации, что ясно для нас всех. Иранцы – наши соседи. Ясно, что все хотят решить проблемы Ближнего Востока, что станет началом мирного пути развития региона. Нам достаточно войн и противостояния, необходимо, чтобы будущие поколения благоденствовали в условиях региональной стабильности» [6].

Для Омана Иран не представлял угрозы, так как в этой стране нет приверженцев шиизма, отсутствуют радикальные исламистские организации, не были отмечены акты терроризма. Расширение связей с Ираном не могло отразиться на его стабильном внутривнутриполитическом положении.

Другой страной, которая также традиционно стремилась сохранить отношения с Ираном, был Катар. Двусторонние катарско-иранские экономические связи активно развивались, несмотря на то что Катар, как член ССАГЗ, был солидарен со своими партнерами в их критической оценке политики Ирана в регионе Ближнего Востока.

Отношения Ирана и ОАЭ были омрачены существованием спорной проблемы территориальной принадлежности трех островов в Персидском заливе – Большого и Малого Томба, а также Абу-Муса. Эти небольшие острова стратегически важны в силу того, что они расположены на стыке морских путей.

Проблема островов фигурировала в повестках дня всех саммитов ССАГЗ. Позиция ОАЭ была отражена, в частности, в заключительном коммюнике саммита, проходившего в Кувейте в декабре 2013 г. В этом документе говорилось: «Совет сотрудничества оказывает свою полную поддержку ОАЭ в его конфликте с Ираном по поводу островов в Персидском заливе, его права на суверенитет над этими островами – Абу-Муса, Большой и Малый Томб, на их территориальные воды и воздушное пространство, а также на шельф. Он рассматривает эти три острова в качестве неотъемлемой части ОАЭ и осуждает все действия, которые предпринимает в их отношении Иран, считая их незаконными и не меняющими исторических фактов, которые подтверждают право ОАЭ на суверенитет над ними» [7]. Неизменно подтверждая свою позицию, государства ССАГЗ подчеркивали ее значение для стабилизации ситуации в регионе, привлекая к этому вопросу внимание мирового сообщества.

Бахрейнско-иранские отношения исторически осложнены территориальными притязаниями Ирана. Время от времени иранские политики реанимировали эти притязания, что приводило к кризисам в отношениях между двумя странами. Бахрейн продолжал обвинять Иран в поддержке антиправительственных террористических организаций и после того, как иранский президент Хасан Рухани предпринял попытку наладить сотрудничество в регионе Персидского залива. Бахрейнский министр иностранных дел Халед бен Ахмед Аль Халифа, выступая в марте 2014 г. на совещании министров иностранных дел ССАГЗ в Эр-Рияде, заявил, что к организации взрывов в Манаме в начале 2014 г. причастны структуры, включенные в список террористических организаций, в которых значительную роль «играют иранские элементы» [7].

Самым непримиримым противником Ирана была Саудовская Аравия. 3 января 2016 г. Сау-

довская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Иранские дипломаты были высланы из страны после нападения на посольство Саудовской Аравии в Тегеране и консульство в Мешхеде демонстрантов, протестовавших против казни шиитского лидера шейха Нимра Ан-Нимра, возглавлявшего в 2011 г. антиправительственные выступления в Восточной провинции Саудовской Аравии, где сосредоточено значительное шиитское меньшинство. Н. Ан-Нимр оказался в числе 47 казненных, которых осудили по обвинению в терроризме. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи пригрозил «священным возмездием» властям Саудовской Аравии за казнь «имама Ан-Нимра» [8].

Саудовская Аравия получила поддержку государств – членов ССАГЗ. Его генеральный секретарь Абдель Латыф Аз-Зайяни осудил «провокационные заявления» Ирана по поводу исполнения саудовского судебного решения в отношении «осужденных террористов» и возложил ответственность за нападения на саудовские дипломатические представительства в Иране на иранские власти [9].

Вслед за Саудовской Аравией Бахрейн заявил о разрыве дипломатических отношений с Ираном, обвинив иранские власти в непрекращающемся вмешательстве в его внутренние дела, в попытках дестабилизировать ситуацию в регионе, а также протестуя против нападений на посольство и консульство Саудовской Аравии в Иране [10]. В октябре 2015 г. Бахрейн уже отзывал своего посла из Тегерана и объявлял персоной *нон грата* иранского временного поверенного. Солидаризируясь с Саудовской Аравией, Кувейт, ОАЭ и Катар также отзывали своих послов из Тегерана.

9 января 2016 г. состоялось внеочередное заседание Министерского совета ССАГЗ в Эр-Рияде, в котором приняли участие министры иностранных дел всех государств ССАГЗ, а также его генеральный секретарь А. Аз-Зияни. Итогом заседания стала полная поддержка Саудовской Аравии в ее действиях, направленных «на борьбу с терроризмом», и резкое осуждение «иранского вмешательства в дела региона», когда было отмечено, что иранское правительство «несет полную ответственность за нападения на посольство Саудовской Аравии в Тегеране и консульство в Мешхеде». Участники совещания осудили «агрессивные заявления» иранской стороны по поводу приведения в исполнение Саудовской Аравией «судебного решения в отношении террористов», что, по их мнению, стало фактором, который привел к нападению на саудовские дипломатические представительства [11]. Принятое в саудовской столице заявление

призвало мировое сообщество принять действенные меры, направленные на предотвращение повторения подобных же действий со стороны Ирана и прекращение его политики, ведущей к «подрыву региональной стабильности» на основе «поддержки терроризма» [11].

Особое внимание в заявлении эр-риядского заседания Министерского совета ССАГЗ было уделено положению в Бахрейне, где была раскрыта новая террористическая группировка, планировавшая проведение подрывных террористических действий. Эта группировка пользовалась поддержкой со стороны Стражей исламской революции и ливанской «Хизбаллы». Министры иностранных дел ССАГЗ пришли к единодушному решению выработать совместные меры, направленные на то, чтобы противодействовать иранскому вмешательству [11].

После завершения работы заседания Министерского совета министр иностранных дел Саудовской Аравии Адиль Аль-Джубейр отметил, что «страны ССАГЗ действуют в направлении того, чтобы продемонстрировать мировому сообществу истинное лицо Ирана и те методы, которые он применяет на протяжении 35 лет, начиная со времени совершения иранской революции». По словам главы саудовского внешнеполитического ведомства, «Иран стремится расколоть арабские общества по конфессиональному признаку». По словам А. Аль-Джубейра, Саудовская Аравия «намерена предпринять дополнительные меры против Ирана, если он будет и дальше проводить ту же политику» [12].

10 января 2016 г. состоялось внеочередное совещание министров иностранных дел государств – членов ЛАГ. Оно прошло в Каире по просьбе министра иностранных дел Саудовской Аравии А. Аль-Джубейра. Эр-Рияд одержал убедительную дипломатическую победу, добившись поддержки со стороны арабских государств. В заключительном коммюнике совещания были выделены три пункта обвинений Ирану: «разжигание конфессиональной розни», «поддержка терроризма», «вмешательство во внутренние дела арабских государств» [13].

Государства – члены ССАГЗ противостоят политике Ирана, которая идет вразрез с их интересами в регионе. Вне всякого сомнения, эти государства воспользовались нападением иранских участников демонстраций на саудовские дипломатические представительства, чтобы оказать давление на Тегеран не только со стороны Совета сотрудничества, но и арабского сообщества, с тем чтобы заставить его пересмотреть свою региональную политику.

Ужесточение политики по противодействию терроризму. Государства ССАГЗ зани-

мают принципиальную позицию борьбы с террористическими организациями, объектом деятельности которых они являются. Это объединение поддержало международную антитеррористическую кампанию, начатую США после террористических актов 11 сентября 2011 г. Государства ССАГЗ рассматривали терроризм в качестве глобальной угрозы, а также предпринимали меры для борьбы с терроризмом на национальном уровне. Уровень террористической угрозы был особенно велик в Саудовской Аравии, где власти целенаправленно предпринимали меры для раскрытия террористического подполья и его ликвидации. В марте 2014 г. был опубликован список организаций, которые в саудовском королевстве причислили к разряду террористических. В него были включены «Аль-Каида», «исламское государство», «Джабхат ан-нусра», Движение «Братьев-мусульман» и Движение Аль-Хуси.

Несмотря на успехи в борьбе с террористической угрозой, саудовскому королевству не удалось ее полностью ликвидировать. Более того, появление «исламского государства» (ИГ), расширявшего деятельность в Ираке и Сирии, увеличило террористические риски, как на глобальном уровне, так и на национальном, прежде всего в Саудовской Аравии. Саудовцы составили второй по численности контингент в рядах иностранцев, воюющих на стороне ИГ. Их численность в 2014 г. достигла 2500 чел. [14].

В декабре 2014 г. ИГ осуществило первую террористическую акцию на территории саудовского королевства, взорвав шиитскую мечеть в Восточной провинции. В ноябре 2015 г. саудовские силы безопасности раскрыли деятельность ряда группировок, аффилированных с этой структурой.

Террористическая угроза возросла и в других странах ССАГЗ. В мае 2015 г. в Кувейте произошел взрыв в Главной шиитской мечети. В ноябре 2015 г. в той же стране была раскрыта деятельность экстремистской организации, занимавшейся финансированием ИГ и снабжением его современным вооружением, в том числе и ракетами [15].

4 марта 2013 г. в Абу-Даби начался суд над 94 арестованными гражданами ОАЭ, которых обвинили в создании секретной группировки Движения «Братьев-мусульман» и в планировании антиправительственного заговора. 2 июля 2013 г. суд приговорил 68 обвинявшихся к различным срокам тюремного заключения. 26 человек были оправданы. 19 июня были арестованы еще 30 человек, из них 14 – граждане Египта, обвинявшиеся в создании отделения Движе-

ния «Братья-мусульмане» в ОАЭ [16, с. 6]. Суд над ними состоялся в ноябре 2013 г. [16, с. 7]

В августе 2014 г. в ОАЭ был принят закон о борьбе с терроризмом. Он был призван не допустить создания в стране террористических группировок. Согласно этому закону, все те, кто обвиняется в создании, руководстве или принадлежности к какой-либо террористической организации, будут осуждены и приговорены к смертной казни или же пожизненному заключению. В середине ноября 2014 г. был опубликован список запрещенных в ОАЭ террористических организаций, включивший 83 группировки, среди которых Движение «Братьев-мусульман», «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, в Йемене и Ираке, ИГ, «Джабхат ан-нусра», Движение хуситов и другие [17].

В июле 2015 г. в ОАЭ был принят новый закон «О борьбе с дискриминацией и шовинизмом по отношению к отдельным лицам или объединениям». Этот закон рассматривал все действия оскорбительного характера по отношению к различным религиям и их святыням как имеющие преступный характер. Закон был призван противодействовать любым формам дискриминации по религиозным, идеологическим, доктринальным, конфессиональным, расовым или этническим признакам. В соответствии с положениями этого закона, запрещалось словом и делом оскорблять религиозные культы, пророков, святых, священные книги и места религиозного поклонения. Наказание за перечисленные в законе преступления было очень суровым – смертная казнь или длительные сроки тюремного заключения и значительные штрафы [18].

Катар отличается от всех государств, входящих в ССАГЗ, стабильным внутривнутриполитическим положением. Растущая экономическая мощь этой страны – крупнейшего экспортера газа на мировой рынок – позволяет ему увеличивать благосостояние своих граждан. По уровню доходов на душу населения Катар занимает первое место в мире. Этот показатель позволяет ему претендовать на особое место в системе международных отношений, во многом объясняя его внешнеполитическую активность и контакты с различными государствами и политическими организациями, деятельность которых рассматривается его партнерами по ССАГЗ как противоречащая их общим интересам

Стратегия Катара по поддержке исламистов – от ХАМАС в секторе Газа до «Братьев-мусульман» в Египте и радикалов из рядов сирийской оппозиции – объяснялась западными аналитиками как проявление прагматизма [19]. Официально же Катар поддерживает общую

позицию ССАГЗ по противодействию терроризму и принимает активное участие в созданной в сентябре 2014 г. под эгидой США международной коалиции по борьбе с ИГ. Кроме Катара в ней участвуют Бахрейн, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия.

Страны ССАГЗ неизменно подтверждают свою решимость бороться с любыми проявлениями терроризма. Саудовский король Сальман бен Абдель Азиз, выступая на саммите Совета сотрудничества, проходившем в Эр-Рияде в декабре 2015 г., подчеркнул, что «все государства мира несут коллективную ответственность за противодействие экстремизму и терроризму, какими бы ни были их источники». Он подтвердил, что Саудовская Аравия будет и дальше прилагать усилия к укреплению международного сотрудничества для решения этой задачи, высказав убеждение в том, что «у террористов нет религии, а наша благородная религия отвергает терроризм, так как это религия умеренности и толерантности» [20].

14 декабря 2015 г. Саудовская Аравия объявила о создании «Исламской военной коалиции», в которую вошли все страны ССАГЗ, кроме Омана. О присоединении к коалиции заявили 34 мусульманских государства, однако Иран не был включен в ее состав. Формируется совместный оперативный центр со штаб-квартирой в Эр-Рияде.

Исламская коалиция создана для борьбы с терроризмом, прежде всего с ИГ, а также террористическими организациями, действующими в Ливии и Йемене. Отсутствие ощутимых успехов в борьбе с ИГ со стороны коалиции, возглавляемой США, заставляет ССАГЗ и его лидера Саудовскую Аравию искать опору в мусульманском мире. Кроме того, активное участие мусульманских стран в борьбе с террористическими организациями должно продемонстрировать стремление мусульманских стран бороться с терроризмом.

Осложнение отношений с США. Начавшаяся в 2014 г. «сланцевая революция» в США изменила характер отношений между ними и государствами ССАГЗ, исторически основывавшихся на нефти. Произошло резкое снижение американской зависимости от поставок нефти из региона Персидского залива. Экспорт нефти из Саудовской Аравии, главного поставщика углеводородов на американский рынок, с апреля по декабрь 2014 г. упал более чем на 50% и продолжил снижение в первой половине 2015 г. [21]. Увеличение поставок сланцевой нефти из США привело к падению цен на нефть на мировом рынке нефти, что негативным образом отразилось на экономике государств ССАГЗ.

Проводимая США региональная политика также вызывала недовольство государств ССАГЗ. Они считали, что американская администрация не проявляет должной решительности в урегулировании ситуации в Ливии, Сирии, Ираке и Йемене. Совет сотрудничества осознавал, что США не будут столь же активно, как ранее, участвовать в делах региона, что связано с наметившимся урегулированием их отношений с Ираном, снижением заинтересованности в поставках нефти из региона Залива и ухудшением ситуации на глобальном уровне.

ССАГЗ пытался убедить США не спешить со снятием санкций с Ирана, считая, что это даст Тегерану дополнительные финансовые возможности для усиления деструктивной деятельности в регионе. Государства объединения усиливали давление на американскую администрацию, требуя гарантий участия Вашингтона в обеспечении безопасности региона Залива. В июне 2015 г. на саммите в Кемп-Дэвиде, в котором участвовали главы государств (либо их представители) ССАГЗ и президент Барак Обама, были получены гарантии защиты стран ССАГЗ от внешней агрессии [22]. В августе 2015 г. на совещании министров иностранных дел государств ССАГЗ и США в Дохе эти гарантии были подтверждены. Более того, США взяли на себя обязательство «в случае агрессии использовать все имеющиеся возможности, включая военную силу, для защиты государств ССАГЗ» [23].

Для ССАГЗ США сохраняют положение главного стратегического союзника, готового защитить их от возможной внешней угрозы. Это определяло курс государств ССАГЗ на расширение военного сотрудничества с Вашингтоном, осуществляя масштабные закупки современного вооружения и опираясь на американскую помощь в деле создания надежной системы противоракетной обороны. Саудовская Аравия продолжала сохранять положение главного покупателя американского оружия. С 2010 по 2015 г. саудовское королевство подписало с США контракты на поставку современных видов вооружения на сумму 90.44 млрд долларов [24].

Однако государствам ССАГЗ не удалось добиться отказа США от нормализации отношений с Ираном, и они стали осознавать расхождение их интересов по этому вопросу. США, со своей стороны, также понимают, что государства ССАГЗ проводят самостоятельную региональную политику, не совпадающую по многим параметрам с американским курсом. Военная операция в Йемене наглядным образом продемонстрировала подвижки в политике этих государств. По мнению американских аналитиков,

«дом Саудитов начал опираться на свои собственные ресурсы и трудно предсказать, какую роль будут играть США в этой меняющейся внешней политике» [24].

В условиях сохраняющейся региональной напряженности Совет сотрудничества пытается скоординировать деятельность государств-членов, стремясь к сохранению своего положения ведущего регионального актора и проводя политику, направленную прежде всего на восстановление региональной стабильности.

Изменение политики ССАГЗ вызвано не только повышенной турбулентностью в регионе, но и стремлением входящих в него государств повлиять на то, чтобы новая архитектура региона отвечала их интересам. В силу этого обстоятельства их курс направлен на достижение преимущественного влияния на определение будущего развития стран, переживающих внутренние кризисы (Сирия и Йемен), не позволить Ирану стать региональным гегемоном и сохранить единство мусульманского сообщества после того, как будет одержана победа над террористическими радикальными движениями, в борьбе с которыми они принимают активное участие.

Список литературы

1. Вазир аль-хариджий аль-катарий ли «Аш-Шарк Аль-Аусат»: аль-мушкиля лейсат маа аль-хусийин баль маа мен гаррара бихим [The Minister of Foreign Affairs of Qatar to «Asharq Al-Awsat»: the problem is not connected with Hussy, but with those who are provoking them (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 17.04. 2015. Available at: <http://aawsat.com/print/338696> (дата обращения: 18.04.2015).
2. Катар анфакат 3 бильун доллар хиляль сана-тейн ли даам аль-муарада ас-сурийя. [Qatar gave the Syrian opposition 3 billion dollars during two last years (In Arabic)]. Al-Hayat, 17.05. 2013. Available at: <http://alhayat.com/home/Print/514624?PrintPictures=0> (дата обращения: 19.05.2013).
3. Хамад бен Джабар: надбум аль-муарада ас-сурийя ли тахкик ат-тавазун [Hamad bin Jabber: we are supporting Syrian opposition to reach the balance (In Arabic)]. Al Jazeera, 23.04.2013. Available at: <http://www.aljazeera.net/home/prin/f6451603-4dff-4cal-9c10-122741d17432812d3/23/04/2013> (дата обращения: 25.04.2013).
4. Катар тасаллам авваль сафара ли Ал-Иатилаф аль-ватаний ас-сурий [Qatar congratulated the first embassy of Syrian National coalition (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 31.03.2013. Available at: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=722455&issueno=12539> (дата обращения: 05.04.2013).
5. Иалян Эр-Рияд иду иля муатамар ли иамар Аль-Йемен баад тавассуль ли иттифак салам [Al Riyadh Declaration appeals to organize the conference for reconstruction of Yemen after conclusion of peace agreement (In Arabic)]. Al-Hayat, 11.12. 2015. Available at: <http://www.alhayat.com/Articles/12689550> (дата обращения: 13.12.2015).
6. Бен Алави ли «Аш-Шарк Аль-Аусат»: аль-иттифак маслаха муштарака ва янбакис аля истикрап аль-минтака [Ben Alawi to «Asharq Al-Awsat»: understanding is our common interest, it will help to stabilize the region (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 26.11.2013. Available at: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=751657&issueno=12782> (дата обращения: 10.12.2013).
7. Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадью иля ислах Маджлис аль-амн [Summit in Kuwait welcomed new tendencies in Iranian police towards «the Arab Gulf» and appeal to reform the Security Council (In Arabic)]. Al-Hayat, 12.12.2013. Available at: <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (дата обращения: 05.01.2014).
8. Saudi Arabia breaks diplomatic ties with Iran as crisis intensifies. The Washington Post, 04.01.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/saudi-arabias-execution-of-cleric-ignites-fury-in-iran/2016/01/03/6d8c1584-b205-11e5-9388-466021d971de_story.html (дата обращения: 05.01.2016).
9. Аль-Хазм ас-саудий яктаа аль-илякат ад-дипломасийя маа «аль-ирхаб аль-ираний» [Saudi determination to break diplomatic relations with «Iranian terrorism» (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 04.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/535931> (дата обращения: 15.01.2016).
10. Лимаза катаат Аль-Бахрейн илякатиха маа Иран [Why Bahrain has broken relations with Iran (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 04.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/535931> (дата обращения: 10.01.2016).
11. Дувваль Аль-Халидж татаваххад хальф Ас-Саудийя [The states of the Gulf are uniting with Saudi Arabia (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 10.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/print/540221> (дата обращения: 18.02.2016).
12. Аль-Джубейр: Ас-Саудийя танзур фи иджраат джадида дыдда Иран [Al-Jubeir: Saudi Arabia considers new measures against Iran (In Arabic)]. Al-Hayat, 10.01.2016. Available at: <http://www.alhayat.com/Articles/13337617> (дата обращения: 17.01.2016).
13. «Рубайя арабийя» танкуль ат-таджаузат аль-иранийя иля Аль-Умам аль-муттахида [«Arabian quartet» will pass a list of Iranian offences to the United Nations (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 12.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/540966> (дата обращения: 18.02.2016).
14. Saudi Arabia intensifying crack down on extremist groups. The Guardian, 25.09.2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/saudi-arabias-execution-of-cleric-ignites-fury-in-iran/2016/01/03/6d8c1584-b205-11e5-9388-466021d971de_story.html (дата обращения: 26.09.2014).
15. Аль-Кувейт туфаккик халийя ирхабийя мав-валят ДАИШ ва саххалят таслимихи саварих [Kuwait uncovered a terrorist cell, which was financed by ISIS and provided it with missiles (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 20.11.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/501316> (дата обращения: 12.01.2016).

16. Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for US Policy. Congressional Research Service. Report for Congress. October 17, 2013. P. 6.

17. UAE Cabinet approves list of designated terrorist organizations, groups. Emirates News Agency, 11.12.2014. Available at: <https://www.wam.ae/en/news/emirates-international/1395272478814.html> (дата обращения: 15.02.2016).

18. Канун имаратий джажид юджрим ат-тамйиз ва аль-карахийя бейна аль-афрад ва аль-джамаат [A new law of the UAE considers discrimination and hate against some persons and groups (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 21.07.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/411236> (дата обращения: 22.07.2015).

19. Qatar's friends-with-everyone approach rankles some of its Persian Gulf neighbors. The Washington Post, 06.10. 2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/qatars-friends-with-everyone-approach-rankles-some-of-its-persian-gulf-neighbors/2014/10/04/b89977f8-4a7b-11e4-b72e-d60a9229cc10_story.html (дата обращения: 15.02.2016).

20. Хадим Аль-Харамейн муфтатихан Киммат Аль-Халидж-36: минтакатуна тамурр би зуруф ва тахаддийят балига ат-такид тастадъи минна ат-

References

такатуф [The Custodian of Two Holy Mosques said opening the Summit of the Gulf-36: our region is fighting against very difficult circumstances and dangers that demand our consolidation (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 10.12.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/516396> (дата обращения: 11.12.2015).

21. US-Saudi Relations. Council on Foreign relations, 01.10.2015. Available at: <http://www.cfr.org/saudi-arabia/us-saudi-relations/p36524> (дата обращения: 16/01/2016).

22. Кэмп-Дэвид: тааххуд америкий би муваджаха «эй удван хариджий» аля Аль-Халидж [Camp-David: American promise to confront any external aggression to the Gulf]. Asharq Al-Awsat, 15.05.2015. Available at: <http://aawsat.com/home/article/360871> (дата обращения: 17.05.2015).

23. Joint Statement of the U.S.-GCC Foreign Ministers Meeting. U.S. State Department, 03.08.2015. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm> (дата обращения: 05.08.2015).

24. US-Saudi Relations. Council on Foreign relations, 01.10.2015. Available at: <http://www.cfr.org/saudi-arabia/us-saudi-relations/p36524> (дата обращения: 16.01.2016).

4. Katar tasallam avval' safara li Al-Iatilaf al'-vataniy as-suriy [Qatar congratulated the first embassy of Syrian

NEW TRENDS OF THE GULF COOPERATION COUNCIL POLICY IN THE CONTEXT OF REGIONAL TRANSFORMATION

E.S. Melkumyan

The article describes new trends in the policy of the Gulf Cooperation Council (the GCC). During and after the Arab spring, the members of this regional organization became leading actors of the Middle East region. They increased their activity in the resolution of regional conflicts. In their foreign policy, these states have come to rely on the «hard power», while at the early stages they used diplomatic methods and often acted as mediators in the resolution of regional conflicts. The aim of the GCC member states's hard line focused on resolving the crises in Yemen and Syria and fighting against the «Islamic State» is to maintain their position in the changing region. These changes occur due to the growing role of Iran, their main regional enemy, and the weakening of the US interest in resolving the problems of the Middle East.

Keywords: modern history, history of international relations, GCC, Syrian Crisis, «Islamic State», terrorism, USA, Iran, Yemen, Saudi Arabia, Qatar, Bahrain.

1. Vazir al'-haridzhijya al'-katariy li «Ash-Shark Al'-Ausat»: al'-mushkilya lejsat maa al'-husijin bal' maa men garrara bihim [The Minister of Foreign Affairs of Qatar to «Asharq Al-Awsat»: the problem is not connected with Husayn, but with those who are provoking them (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 17.04. 2015. Available at: <http://aawsat.com/print/338696> (дата обращения: 18.04.2015).

2. Katar anfakat 3 bil'un dollar hilyal' sanatejn li daam al'-muarada as-suriyya. [Qatar gave the Syrian opposition 3 billion dollars during two last years (In Arabic)]. Al-Hayat, 17.05. 2013. Available at: <http://alhayat.com/home/Print/514624?PrintPictures=0> (дата обращения: 19.05.2013).

3. Hamad ben Dzhabar: nad"um al'-muarada as-suriyya li tahkik at-tavazun [Hamad bin Jabber: we are supporting Syrian opposition to reach the balance (In Arabic)]. Al Jazeera, 23.04.2013. Available at: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4cal-9c10-122741d17432812d3/23/04/2013> (дата обращения: 25.04.2013).

National coalition (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 31.03.2013. Available at: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=722455&issueno=12539> (дата обращения: 05.04.2013).

5. Ialyan Ehr-Riyad idu ilya muatamar li iamar Al'-Jemen baad tavassul' li ittifak salam [Al Riyadh Declaration appeals to organize the conference for reconstruction of Yemen after conclusion of peace agreement (In Arabic)]. Al-Hayat, 11.12. 2015. Available at: <http://www.alhayat.com/Articles/12689550> (дата обращения: 13.12.2015).

6. Ben Alawi li «Ash-Shark Al'-Ausat»: al'-ittifak maslaha mushtaraka va yan"akis alya istikrar al'-mintaka [Ben Alawi to «Asharq Al-Awsat»: understanding is our common interest, it will help to stabilize the region (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 26.11.2013. Available at: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=751657&issueno=12782> (дата обращения: 10.12.2013).

7. Kimmat Al'-Kuvejt turahkhib bi tavadzhuhat Iran tudzhaha «Al'-Halidzh al'-arabij» va tad"u ilya islah Madzhlis al'-amn [Summit in Kuwait welcomed new

- tendencies in Iranian police towards «the Arab Gulf» and appeal to reform the Security Council (In Arabic)]. Al-Hayat, 12.12.2013. Available at: <http://al-hayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (data obrashcheniya: 05.01.2014).
8. Saudi Arabia breaks diplomatic ties with Iran as crisis intensifies. The Washington Post, 04.01.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/saudi-arabias-execution-of-cleric-ignites-fury-in-iran/2016/01/03/6d8c1584-b205-11e5-9388-466021d971de_sto-ry.html (data obrashcheniya: 05.01.2016).
9. Al'-Hazm as-saudi yaktaa al'-ilyakat ad-diplomasijya maa «al'-irhab al'-iraniy» [Saudi determination to break diplomatic relations with «Iranian terrorism» (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 04.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/535931> (data obrashcheniya: 15.01.2016).
10. Limaza kataat Al'-Bahrejn ilyakatiha maa Iran [Why Bahrain has broken relations with Iran (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 04.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/535931> (data obrashcheniya: 10.01.2016).
11. Duvval' Al'-Halidzh tatavahkhad hal'f As-Saudiyya [The states of the Gulf are uniting with Saudi Arabia (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 10.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/print/540221> (data obrashcheniya: 18.02.2016).
12. Al'-Dzhubejr: As-Saudiyya tanzur fi idzhraat dzhadida dydda Iran [Al-Jubeir: Saudi Arabia considers new measures against Iran (In Arabic)]. Al-Hayat, 10.01.2016. Available at: <http://www.alhayat.com/Articles/13337617> (data obrashcheniya: 17.01.2016).
13. «Rubaiyya arabijya» tankul' at-tadzhauzat al'-iraniyya ilya Al'-Umam al'-muttahida [«Arabian quartet» will pass a list of Iranian offences to the United Nations (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 12.01.2016. Available at: <http://aawsat.com/home/article/540966> (data obrashcheniya: 18.02.2016).
14. Saudi Arabia intensifying crack down on extremist groups. The Guardian, 25.09.2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/saudi-arabias-execution-of-cleric-ignites-fury-in-iran/2016/01/03/6d8c1584-b205-11e5-9388-466021d971de_story.html (data obrashcheniya: 26.09.2014).
15. Al'-Kuvejt tufakkik halijya irhabijya mavvalyat DAISH va sahhalyat taslimihi savarih [Kuwait uncovered a terrorist cell, which was financed by ISIS and provided it with missiles (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 20.11.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/501316> (data obrashcheniya: 12.01.2016).
16. Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for US Policy. Congressional Research Service. Report for Congress. October 17, 2013. P. 6.
17. UAE Cabinet approves list of designated terrorist organizations, groups. Emirates News Agency, 11.12.2014. Available at: <https://www.wam.ae/en/news/emirates-international/1395272478814.html> (data obrashcheniya: 15.02.2016).
18. Kanun imaratij dzhazhid yudzhrim at-tamjiz va al'-karahijya bejna al'-afrad va al'-dzhamaat [A new law of the UAE considers discrimination and hate against some persons and groups (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 21.07.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/411236> (data obrashcheniya: 22.07.2015).
19. Qatar's friends-with-everyone approach rankles some of its Persian Gulf neighbors. The Washington Post, 06.10.2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/qatars-friends-with-everyone-approach-rankles-some-of-its-persian-gulf-neighbors/2014/10/04/b89977f8-4a7b-11e4-b72e-d60a9229cc10_story.html (data obrashcheniya: 15.02.2016).
20. Hadim Al'-Haramejn muftatihan Kimmat Al'-Halidzh-36: mintakatuna tamurr bi zuruf va tahaddijyat baliga at-taakid tastad"i minna at-takatuf [The Custodian of Two Holy Mosques said opening the Summit of the Gulf-36: our region is fighting against very difficult circumstances and dangers that demand our consolidation (In Arabic)]. Asharq Al-Awsat, 10.12.2015. Available at: <http://aawsat.com/print/516396> (data obrashcheniya: 11.12.2015).
21. US-Saudi Relations. Council on Foreign relations, 01.10.2015. Available at: <http://www.cfr.org/saudi-arabia/us-saudi-relations/p36524> (data obrashcheniya: 16/01/2016).
22. Kehmp-Dehvid: taahkhud amerikij bi muvadzha-ha «ehj udvan haridzhij» alya Al'-Halidzh [Camp-David: American promise to confront any external aggression to the Gulf]. Asharq Al-Awsat, 15.05.2015. Available at: <http://aawsat.com/home/article/360871> (data obrashcheniya: 17.05.2015).
23. Joint Statement of the U.S.-GCC Foreign Ministers Meeting. U.S. State Department, 03.08.2015. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm> (data obrashcheniya: 05.08.2015).
24. US-Saudi Relations. Council on Foreign relations, 01.10.2015. Available at: <http://www.cfr.org/saudi-arabia/us-saudi-relations/p36524> (data obrashcheniya: 16.01.2016).